

## Стратегическая беспрецедентность и ядерное сдерживание

*Стратегическая беспрецедентность.* Именно так мы охарактеризовали двадцать лет назад состояние отношений держав на глобальном уровне, отмеченное восхождением Китая до уровня империалистической державы и качественным скачком, который совершил европейский суверенитет с созданием федерации евро.

*Беспрецедентность* означает нечто, чего раньше не происходило; *стратегическое* указывает на то, что речь идёт о фундаментальных балансах между центрами империализма в глобальном балансе сил.

Каждый действительный процесс, само собой разумеется, имеет свою историю и, таким образом, сочетает в себе глубинные тенденции, исторические, экономические и политические константы с изменением уже существовавших условий. Однако на рубеже этого тысячелетия произошли такие потрясения, которые привели к возникновению *новой стратегической фазы*. Процесс глобального капиталистического развития – это вековая тенденция, и после второй мировой войны он окончательно захватил азиатские рынки, завершив историческую миссию капитала, которую наши учителя, Маркс и Энгельс, определили ещё в “Манифесте Коммунистической партии” 1848 года. Но в девяностые годы, а затем и в новом тысячелетии беспрецедентным было то, что из отсталой материковой Азии поднимается новая империалистическая держава, обладающая масштабом демографического гиганта.

Можно сказать и лучше: *неравномерное развитие*, как экономическое, так и политическое, является законом развития унитарного империализма, он управляет восхождением новых держав и упадком других, и новые отношения между империалистическими державами неизбежно периодически определяются силой. В первой половине XX века вторжение Германии, Японии и Соединённых Штатов нарушило международный порядок, основанный на европейском балансе сил и Британской империи, и привело к двум мировым войнам, к саморазрушению Европы и атомному уничтожению Хиросимы и Нагасаки. Таким образом, в случае с Японией существует прецедент восхождения крупной азиатской державы и вызванного этим *кризиса и разрушения порядка*.

*Беспрецедентным* является масштаб китайского империализма. Он таков, что сегодня Пекин стоит почти на одном уровне с Вашингтоном и Европейским союзом, а завтра он обгонит все старые державы, вместе взятые. Вот она *беспрецедентность* многополярного противостояния, которое происходит в основном между очень крупными государствами и силами континентального масштаба. И вот он новый стратегический знак европейского единства. Старушка Европа более семидесяти лет реагировала на военные катастрофы постепенной интеграцией единого континентального рынка: ЕОУС, единый европейский рынок, ЕЭС и, наконец, Европейский союз. Но политический союз в 1992 году и федерация евро в 1998-м стали квантовым скачком и *беспрецедентностью* в определении властей европейского *суверенитета*: конечно, это стало возможным благодаря распаду СССР и воссоединению Германии, но политическая централизация также необходима для того, чтобы действовать на новом уровне многополярного противостояния, в масштабах, соответствующих вторжению Китая.

Упорное развитие ЕС в форме *полуфедерации*, сочетающей федеральные, конфедеративные и национальные полномочия, уже в третий или четвёртый раз сталкивается с вопросом общей внешней и оборонной политики, после ЕОС в 1952 году, дебатов по вопросу *европейской обороны* в 1980-х годах и Конституционного конвента в начале 2000-х, но прошлые неудачи означают, что теперь это делается в срочном порядке, а также в условиях возбуждения, вызванного *войнами кризиса порядка*.

На самом деле, именно из *стратегической беспрецедентности* этой первой четверти века исходят условия политической борьбы и противостояния между державами. Беспрецедентными, по крайней мере со времён второй мировой войны, являются черты *нового политического цикла* в старых державах: он отмечен недовольством и массовыми страхами, распространяющимися среди мелкой буржуазии, промежуточных слоёв, а также среди наёмных работников под воздействием коллизий глобализации и миграционных потоков. После кризиса 2008 года психология упадка вытеснила оптимистические мифы о триумфе глобализованного капитала на Западе; протекционизм и государственное

вмешательство начали подтачивать тридцатилетний либеристский консенсус. Такова *беспрецедентная напряжённость*, вызванная *кризисом порядка*, по мере того как восхождение Китая оборачивается перевооружением, а болевые точки региональных кризисов подвергаются воздействию новых условий противостояния держав.

Мы уже отмечали, что понятие *кризиса порядка* должно быть расширено и на *глобальный ядерный порядок*; атомное перевооружение Пекина предполагает в течение следующего десятилетия соглашение как минимум трёх крупных ядерных держав – США, России и Китая. Это затрудняет расчёты политики сдерживания, подрывает доверие к *расширенному сдерживанию* США в отношении своих союзников и, следовательно, имеет последствия для Европы, Японии, других держав, уже обладающих атомным оружием и стремящихся стать таковыми, а также для кризисных зон – Среднего Востока, Кореи, – затронутых распространением ядерного оружия.

Туман *стратегической беспрецедентности* опускается и на ядерное сдерживание.

*(продолжение на стр. 2)*

*Июль – август 2024 г.*